

The illustration depicts a young man and woman in a grand, gothic-style hall. The man, on the left, has light-colored hair and is dressed in a dark, formal coat with a large white ruffled collar and a dark cravat. The woman, on the right, has blonde hair adorned with a dark floral headpiece and wears a dark, ornate dress with a white lace collar. She is holding a glowing, star-like magical object in her outstretched hand. The background features high arched ceilings, columns, and warm lighting from chandeliers and candelabras. The overall mood is romantic and fantastical.

МАРИЯ СОНИК

ПОПАДАНКА В
ГОРНИЧНЫЕ
ИЛИ

РАБОТА ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

Мария Соник

**Попаданка в горничные
или работа по объявлению**

«Литнет»

2024

Соник М.

Попаданка в горничные или работа по объявлению / М. Соник —
«Литнет», 2024

«Ищи работу!» - крикнула мать и выгнала меня из дома. Делать нечего. Купила на последние деньги газету и принялась изучать. Тут возраст не подходит, здесь образование не то. Хм. «Ищем молодую девушку для уборки дома с проживанием». А это может подойти. Не забывайте радовать автора сердечками и комментариями) Так его муза расцветает и готова радовать вас дальше) Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Стоя на шикарной лестнице и в сотый раз натирая перила, потому что они не все еще не блестели как надо, я думала: «Вот на кой черт меня вообще понесло по этому объявлению?»

А ведь все так хорошо начиналось. Вроде бы...

– Ищи себе работу! Я больше ни копейки не дам! – крикнула мать мне в спину и захлопнула входную дверь.

Я даже не дрогнула. Устала уже, если честно. Весь последний месяц я находилась в жутком стрессе и переживала не только за свою психику, но и за жизнь. А все этот новый мамин ухажер. Чтоб он уже спился!

Вздохнув, я взялась за ручку старенького чемодана и потопала к лифту. Раз нажала на кнопку. Ничего. Второй раз. Ноль реакции. Ни единого звука, подтверждающего, что железным агрегат вообще ко мне едет.

Это что же, мне теперь с десятого этажа самой спускаться? Вот спасибо. Удружили несчастной, нечего сказать.

Продолжая бурчать ругательства себе под нос, я потащила чемодан за собой, но уже на седьмом этаже ручка не выдержала и оторвалась, отпуская вещи в свободное падение вниз по ступенькам.

– Только бы не раскрылся! – взмолилась я вслух, и Бог услышал мои молитвы. Когда я догнала беглеца на шестом этаже, тот был все еще застегнут на молнию. Правда, это все равно не решило вопрос, как спускать багаж дальше.

Я попробовала взять чемодан на руки, но чуть не грохнулась с ним вместе, лишь чудом избежав полета с лестницы. Впрочем, моя мать, полагаю, посчитала бы, что никакое это не чудо. Уверена, обнаружь она мой хладный труп на следующий день по пути за водкой, сказала бы спасибо. Хотя к этому времени меня уже наверняка обнаружили бы соседи и по дому пошли бы пересуды.

– Господи, Соня, о чем ты вообще думаешь!

Я встряхнула головой, выгоняя дурацкие мысли. Никогда еще не думала о смерти с такой легкостью. Тем более о собственной. Вот что значит жизнь меняет человека. Теперь мне стал понятен смысл этих слов, когда-то сказанных тетей.

Жаль, что к ней мне было не пойти. Буквально месяц назад единственная адекватная родственница вышла замуж и уехала в другую страну. Я пыталась ей дозвониться, но телефон оказался недоступен. Наверняка сменила номер, а мне не сообщила.

Что ж, придется справляться своими силами. И даже прислушаться к последнему совету матери по поиску работы. А там, быть может, и жильем обзаведусь, и жизнь, возможно, наконец наладится.

С надеждой на лучшее я пнула чемодан ногой. Громко грохоча, несчастный проскользил по полу и остановился у двери соседки, с которой у меня и так были не самые лучшие отношения. К несчастью, дверь ее квартиры тут же открылась, и в проеме появилась седая голова.

– Чем это ты тут занимаешься, а? – Мелкими, окруженными сеточкой морщин глазками она посмотрела сперва на меня, потом на валяющийся возле нее предмет переноски.

– Ухожу из дома вашего, сумасшедшего.

Говоря это, я не лукавила. Это ж надо было так подъезду подобраться. Один сосед краше другого. И только одна старушка, живущая с нами на лестничной клетке, резко выделялась на фоне остальных. К несчастью, это была не она.

– Ох, ну наконец-то Нюрка тебя выгнала, дармоедку, – улыбнулась соседка, а я лишь покачала головой.

– Смотрите не подохните от радости, – оскалилась напоследок я и толкнула вещи дальше.

Вот «везение»! Прошла всего половину пути, а уже успела повидаться с одним из местных исчадий ада. К счастью, дальше мне никто не встретился и, оказавшись на первом этаже, я смогла вздохнуть свободно и успокоить нервно бьющееся сердце.

«Лифт в ремонте», – значилось в объявлении, написанном на небольшом клочке бумаги мелким шрифтом.

– Ничего удивительного, – резюмировала я и вышла на улицу.

На дворе стояло лето, что не могло меня не радовать. Деревья пестрели сочной зеленью, птицы выводили чирикающие трели, температура поднялась выше двадцати градусов. Не самый плохой расклад для человека, которому негде жить.

Вздохнув, я поставила чемодан на колесики (благо, мне удалось уговорить мать купить именно такой, а не сумку) и задумалась, куда бы податься на поиски работы.

Варианта было два. Первый – встать на биржу труда. Однако там мне в лучшем случае подыскали бы что-то лишь через месяц, а ждать столько я просто не могла. Нужно было как-то протянуть до сентября, когда начнется институт и появится шанс найти себе койку в общежитии. Поэтому оставался вариант номер два – ходить по заведениям и спрашивать, не нужна ли им работница.

Кивнув себе, я отправилась в путь. Первым на глаза попался киоск с газетами и журналами. Почему бы не попробовать...

– Добрый день, извините за беспокойство, – проговорила я, заглянув в окошко.

Пока был жив, папа всегда учил меня: будь вежливой, Соня, даже если на душе скребут кошки. Не изменила я этому правилу и сейчас.

– Подсказать что, милая?

Внутри сидела чудная старушка. Просто одетая, с хвостиком, но легким макияжем на лице. Было мило, что она не забывает о косметике даже в таком возрасте. Добрые глаза смотрели на меня выжидающе и со странным интересом.

– Это, может быть, прозвучит странно... – замялась я, не зная, как продолжить.

– Говори как есть, милочка, , потому как молчание, конечно золото, но не в данной ситуации.

– Может, вам нужен помощник? – выпалила я.

По моим прикидкам работа была несложная. Я бы точно с ней справилась, если бы взяли.

– Работу ищешь, что ль? – улыбнулась она.

– Ага, – кивнула я, – ищу.

На самом деле опыт работы у меня имелся. Каждое лето я старалась находить себе какое-то занятие. Но в этот раз все места, в которых я подрабатывала, быстро разобрали, а я лишилась возможности хотя бы ненадолго уходить из дома. Это и стало причиной злости матери. Они-то с хахалем привыкли, что Соня работает. Есть у кого лишний раз на водку стрелнуть. И даром, что без разрешения. И ведь еще наглости хватило попрекнуть меня деньгами.

– Извини, милочка, у меня места нет. – Я опустила голову. – Да и негоже юной девочке сидеть в тесном киоске безвылазно. Особенно когда такая теплынь на улице. – Старушка обвела рукой пространство.

– Понимаю. Тогда до свидания. – Я снова вздохнула и развернулась, чтобы пойти дальше, но продавщица окликнула меня.

– погоди ты! – Я недоуменно повернулась обратно к окошку. – Держи вот газетку.

Тупо глядя на прессу, я попыталась понять, на кой она мне вообще сдалась.

– Тут найдешь объявления различные. Ты ж наверняка собралась и дальше так ходить по всем и спрашивать? – догадалась старушка. Я кивнула. – Глупая, все нормальные работодатели в газету объявления дают, источник более надежный. Им всего-то информацию подать надо,

и вам, нуждающимся, не придется никуда ходить. Сядь вон на скамейку да звони по каждому объявлению сколько влезет.

– Сколько стоит? – обрадовавшись, спросила я. Газета с вакансиями и правда облегчила бы мне жизнь. И почему я сама не додумалась?

– Ой, да что там. Так бери. – Старушка настойчиво протянула мне газету.

Покопавшись в карманах, я выудила из них пятнадцать рублей, положила деньги на тарелочку, служившую подставкой, и только после этого забрала свою надежду на спасение.

– Спасибо большое, – искреннее улыбнулась я старушке и, толкнув чемодан, пошла прочь от киоска.

– Все у тебя сложится, – донеслось мне вслед.

Найдя первую попавшуюся скамейку и удобно устроившись на ней, я принялась изучать места работы.

– Менеджер... – бормотала я себе под нос, скользя взглядом по объявлениям. – Не подхожу, нет нужного образования. Продавец в зоомагазине. Люблю животных, но разбираться в сортах кормов и повадках зверья не умею. Уборщица... Мастер маникюра... Помощник упаковщика... гробов? Что, даже такое бывает?

И тут...

«Ищем молодую девушку для уборки дома, с проживанием. Возраст и образование – не важны. Семейное положение – не замужем, без детей».

Я несколько раз пробежалась глазами по тексту. Хм, а это может подойти.

Глава 2

– А где номер телефона? – Я еще раз посмотрела на объявление, но ничего, кроме описания и адреса, по которому можно было бы подойти для выяснения деталей, не было. – Улица Широкая, дом три.

Звучало знакомо, но сейчас я не могла сообразить, где это, поэтому достала телефон и вбила адрес в поисковик.

– Странно... – нахмурилась я, смотря на карту, где, судя по всему, находились обычные многоэтажки. – Может, уборщица требуется в квартиру?

Я еще раз просмотрела на карту, выстраивая путь от сквера, в котором сидела, до нужного адреса. Была не была!

Дом находился примерно в часе ходьбы от нынешнего места моей дислокации. Хорошо, что перед выходом я успела надеть кеды. Не придется стирать ноги в кровь из-за неудобной обуви, ведь денег на проезд у меня не было. Последние пятнадцать рублей я отдала за газету, но и их на автобус не хватило бы.

Эх, знала бы, что мать так поступит, забрала бы втихаря копилку. Но что уж теперь об этом говорить. Время назад не вернуть, хоть и хотелось бы. Тогда я намного раньше сбежала бы из дома и мне не пришлось бы сейчас переживать все это. Но за неимением другого варианта...

Когда я рассчитывала пеший маршрут, то не учла, что чемодан будет несколько замедлять мое движение. Уходя, я постаралась вместить в него как можно больше вещей, но кто мог подумать, что ручка окажется такой хлипкой и мне придется по несколько раз останавливаться, чтобы перевести дыхание. Споротом я, конечно, занималась, но не так часто, чтобы добежать до нужного адреса с тяжелым чемоданом наперевес.

Придя на место два часа спустя, я пригляделась к номерам домов.

– Один, пять, семь, – перечислила я несколько раз, но ничего не изменилось: дома номер три среди адресов не было.

Я повернулась в другую сторону, но снова ничего не обнаружила. Подошла ближе. Вдруг просто не заметила? Но кроме неприметной арки между домами один и пять ничего не было. Похоже, здесь был вход во внутренний двор. Может, нужный мне дом там? Чемодан с громким стуком покати по брусчатке.

Почему-то, чем ближе я подходила к странному и действительно незаметному месту, тем сильнее билось мое сердце. Руки тряслись, в голове шумело, а внезапно появившееся чувство опасности кричало, что надо срочно разворачиваться и бежать отсюда куда подальше. Однако ноги будто меня не слушались, продолжая упрямо шагать в сторону арки.

Три шага, два, один. Арка оказалась над моей головой в тот момент, когда в меня на всех порах врезалась какая-то девушка.

– Осторожней! – недовольно прошипела она, потирая ушибленный бок.

– Вообще-то это ты в меня врезалась! – буркнула я, поднимаясь и глядя на виновницу столкновения.

Девушка была красивой, но странной. В черном платье до колен, сверху на которое был натянут белый фартук или что-то вроде того, что обычно носили горничные. Рыжие волосы ниспадали на плечи двумя красивыми косами, которые мне точно не удалось бы заплести самостоятельно.

– погоди, а ты что здесь делаешь? – Девушка осмотрела меня с ног до головы. – Еще и наряд такой... – Она скривилась.

– А у самой, что ли, лучше? – нахмурилась я, не поняв претензий в свой адрес. – Я на работу устраиваться иду.

– О, так это ты! – воскликнула она и внезапно схватила меня за руку.

Обескураженная столь резкой переменой в ее настроении, я попыталась вырваться, но девушка держала меня крепко, хотя комплекции была хрупкой.

– Идем скорее, тебя уже все заждались!

Кто и зачем меня ждал, я спросить не успела. Как и взять чемодан, который остался сиротливо стоять под аркой. Тихий зеленый дворик мы пересекли за считанные секунды. Только чудом я успела увидеть на неприметной двери цифру три и название улицы – «Широкая», а в следующую минуту мы уже неслись по длинному коридору.

– Госпожа Гран! Госпожа Гран! – кричала девушка, таща меня за собой. – Я нашла, нашла ее.

– Грета, кого ты нашла? – устало повернулась в нашу сторону женщина довольно больших размеров. На ней было похожее черное платье, но до пола. Фартука не было, зато через плечо была перекинута большая сумка. Крупная, высокая, она грозно посмотрела сначала на рыжую возмутительницу спокойствия, а затем на меня.

– Она ищет работу, – проговорила Грета. Ну и имечко у нее.

– Правда? – Еще один взгляд, только на этот раз более внимательный. – Правда хочешь работать?

Что за странные вопросы? Раз я стою перед ней, значит, хочу.

– Да, – кивнула я, стараясь не пялиться на то, как от каждого движения колыхнется ее большая грудь.

– А потянешь? – с сомнением спросила женщина.

Откуда я знаю? Я ведь еще не пробовала.

– А магия в тебе есть?

Конечно, есть... Так, стоп, что она только что спросила?

– Госпожа Гран, ну, конечно, есть. Как, по-вашему, она тогда бы объявление увидела? – встряла Грета.

– А она точно его видела? – усомнилась госпожа.

Похоже, их несколько не смущало мое присутствие. А вот меня их разговоры – изрядно. Какая еще магия?

– Так вон же газета наша. – Девушка вырвала из моих рук прессу, которую, в случае дальнейших глюков, я собиралась применить в качестве дубинки, и показала госпоже. – Ты же вот сюда собиралась? Может прочитать? – Она указала на те несколько строчек, что привлекли мое внимание. Я кивнула и на автомате снова прочла все то, что там написано, все еще думая, что предыдущая фраза мне послышалась. – Вот видите! – радостно вскричала Грета. – А вы говорили, не найдем двенадцатую.

– Вижу, вижу, – кивнула женщина, посматривая на меня. – Вот только что-то мне подсказывает...

Стоящие в комнате часы внезапно забили полдень, и стрелки остановились на двенадцати дня. Ничего себе, как время летит. Недавно же восемь было.

– А впрочем, некогда выяснять, – затараторила женщина, начиная нервно ходить по комнате и собирать вещи. – Созывай всех. Пора в путь.

Глава 3

– Идем!

Грета вновь схватила меня за руку и потащила по коридору назад. Точнее, в другую комнату.

– Переодевайся скорее!

В меня полетело точно такое же платье, как на Грете, а следом передник и страшные башмаки.

– Я это не надену. – Я отбросила от себя туфли времен молодости моей бабушки. – Да и что вообще происходит? – Все творящееся тут было одновременно странным и пугающим.

– Некогда объяснять, сейчас всем надо собраться в одной комнате. А ты еще не готова.

– К чему? – спросила я, переодеваясь чисто на автомате.

– Как к чему? К работе, конечно.

– То есть нас сейчас распределяют по домам и отвезут каждого на свой адрес? – Что ж, это звучало логичнее, хотя некоторые моменты все равно смущали.

– Мы работаем в одном доме, – сказала Грета, складывая в мешок какие-то вещи. Что удивительно, платье, которое изначально показалось мне большим, село на меня как влитое. Я завязала передник и посмотрела на новую знакомую.

– Двенадцать человек на один дом? – удивленно посмотрела я на девушку. – Это ж где мы работать будем? – В голову закрались не самые хорошие мысли, и я пожалела о том, что вообще сюда пришла.

– Ты все? А то нам уже пора. – Грета посмотрела на меня, и ее взгляд сразу упал на мои кеды. – А где туфли?

– Не-не, – покачала головой я. – Платье-платьем, а менять кеды на это уродство я не собираюсь.

– И ничего они не уродливые, – задумчиво проговорила она, постучав каблукками своих туфель, а я снова скривилась. К такого рода обуви я всегда относилась скептически. Может, потому что знала – в кедах сбежать из дома удобнее.

– Ладно, – махнула Грета рукой. – Не хочешь, как хочешь. Чего я как маленькую уговаривать должна. – Стало обидно, но в целом она была права. Я не маленькая, сама разберусь, во что обуться. – Раз готова, тогда идем.

Девушка направилась к двери, а я вспомнила:

– А мои вещи?

Чемодан ведь так и остался стоять в арке. А если его уже украли?

– Забудь о них, они тебе все равно не понадобятся. – Грета снова махнула рукой, быстро двигаясь в противоположную сторону от выхода.

– Разве нам не туда?.. – Я указала пальцем в другом направлении. Хотя, может, там есть и другой выход? – Что значит «не понадобятся»? – нагоняя ее, спросила я.

– Там, где мы будем теперь жить и работать, такое не носят.

– Мы что, так надолго? – ужаснулась я. – У меня вообще-то учеба.

– Успеешь ты на свою учебу, – успокоила она, а я выдохнула. – Когда срок подойдет к концу, просто попросишься уйти. Но два месяца, пока идет отбор, прислуги всегда больше.

– Отбор? – опешила я. Господи, что там за семейка вообще?

– Ну да, – просто ответила Грета, будто речь шла о совершенно обыденной вещи. – Я уже не первый раз получаю работу в этом доме. Всегда интересно следить, каким образом юный князь будет избавляться от невест на этот раз.

– Ага... – только и успела протянуть я, так как продолжить расспросы не получилось.

Мы вошли в просторное помещение со светлыми стенами. Здесь не было ничего, кроме длинных низких лавок, на которых уже сидели другие, незнакомые мне девушки в таких же одеяниях, что и я. Посреди зала (по-другому эту комнату я назвать не могла) стояло дорогое старинное зеркало. С интересом смерив его взглядом, я уселась между Гретой и еще одной, довольно милой девушкой.

– Настасья, – представилась она и скромно улыбнулась.

Она была красивой. Длинные русые волосы обрамляли овальное лицо с милыми щечками. Большие голубые глаза смотрели на мир с интересом, но в то же время угадкой, так что сразу становилось понятно – девушка из приличной семьи. Не привыкла глазеть по сторонам.

– София, – улыбнулась я в ответ. – Ты тоже на работу?

– Мы тут все ради работы.

Теперь краснеть пришлось уже мне. Да, глупо получилось.

– Точно, – тихо рассмеялась я. Но разговор дальше не пошел, и я переключила внимание на остальных.

Такого разнообразия представительниц прекрасного пола я не встречала даже в институте. В отличие от меня, все еще пребывающей в растерянности, основная масса служанок сидела молча и была настроена серьезно, можно даже сказать, враждебно. Однако одна девушка ярко выделялась на фоне остальных. И своим надменным взглядом, и гордо вздернутым подбородком, и осанкой – такой прямой, что казалось, позвоночник ее вот-вот переломится от напряжения.

– Что смотришь? – скривилась она, пройдясь по мне взглядом. – Не вышла физиономией, чтобы на меня смотреть.

Я аж в осадок выпала, не догоняя, с какой стати она мне вообще хамит.

– И только попробуй взглянуть на князя. Он уж точно не обратит внимание на такую, как ты.

На этом моменте мне захотелось покрутить пальцем у виска. Что она вообще несет? Какой еще князь?

– Кира, не забывай, ты едешь работать, а не охмурять его светлость, – вступилась за меня Грета.

– Одно другому не мешает, – повела плечиком та.

– У него и без тебя полно невест. И, поверь, они намного краше. А главное, статусом повыше. И княгини, и царевны. Ой, да кого там только в этот раз ни пригласили.

– И что? – скривилась нахалка, закидывая за спину черные волосы и обводя нас наглым взглядом. – В прошлый раз невесты тоже были хоть куда. Сама говорила. И что, выбрал он кого-то? – Грета покачала головой. – То-то же. Значит, у меня есть шанс его заполучить.

– И как же ты собралась это сделать? – спросила другая девушка, сидящая в самом конце зала. У нее тоже были рыжие волосы, как у Греты, но короче, а на лице и шее виднелась россыпь очаровательных веснушек. Зеленые глаза казались странными, вытянутыми, как у кошки. Линзы, что ли?

– Как собралась – не скажу. Еще чего не хватало – секреты свои рассказывать. Но я уже знаю, как все будет проходить, вот и посмотрим кто кого.

На это некоторые лишь покачали головами. А дальше расспросы пришлось прекратить, так как в комнате появилась госпожа Гран.

– Оставить глупые разговоры, – потребовала она, строго посмотрев на нас, и подошла к зеркалу. – А теперь живо выстроились друг за другом.

Горничные послушно встали в очередь. Первой шла Кира, вознамерившаяся заполучить какого-то князя. Они тут все с приветом, что ли?

Когда все были готовы... Стоп! А к чему, собственно, готовы? Зачем мы стоим перед зеркалом? Я внимательно присмотрелась к госпоже Гран, которая выделявала хитроумные

пассы руками, и уловила странный шепот, будто кто-то читал заклинание. Внезапно зеркало вспыхнуло и замерцало ярким светом. Вы что, издеваетесь? Разве зеркала могут светиться?

Глава 4

Так, надо разобраться, вижу ли это только я или есть надежда на массовые галлюцинации?

Я глянула на товарок по очереди. Те стояли спокойно, даже глазом не моргнув. Госпожа Гран тем временем отошла в сторону, а хамоватая охотница за князем первой сделала шаг вперед и... пропала в зеркале!

Я аж глаза протерла и ущипнула себя, но нет. То же самое произошло и со второй, и с третьей, и с четвертой горничными. Одна за другой девушки входили прямо в зеркало и исчезали. Чем ближе подходила моя очередь, тем сильнее во мне крепло убеждение, что пора делать ноги. Благо, на туфли я не согласилась, а значит, убежать будет в разы проще. Но тут...

– Не бойся, – неожиданно шепнула стоящая позади меня Грета. – Я первый раз тоже так нервничала, но все прошло хорошо.

Я посмотрела на нее.

– То есть это не глюк? – теряя надежду, уточнила я.

– Как магия может быть глюком? – рассмеялась она в ответ.

– А как вообще это все может существовать? – попыталась успокоить себя я.

– Магия существует! – бескомпромиссно заявила Грета. – Просто не везде.

– Значит, там, куда мы направляемся, она есть? – Я кивнула на зеркало. Оставалось еще два человека, чтобы успеть соскочить.

– Ну конечно же! – Глаза девушки засияли. – Это же другой мир.

Вот тут мне стало по-настоящему страшно, но сказать что-либо я не успела – пришла моя очередь. Господь свидетель, я хотела выйти из очереди, но меня толкнули, и я полетела в стекло.

Тело резко пронзило тысячей игл, дыхание перехватило. Яркий свет бил в лицо, проникая даже под закрытые веки, но открыть глаза было еще страшнее. Я не чувствовала ничего, кроме невесомости, которая, на мое счастье, продлилась недолго.

Приземление вышло на удивление мягким.

– Кхм! – послышалось снизу. Интересно, у них тут даже ковры разговаривают? – Кхм-кхм! – повторили подо мной, и я резко открыла глаза.

– Ой! – Я в испуге уставилась в яркие, словно чистое солнечное небо, голубые глаза. – Простите, пожалуйста, – пискнула я, скатываясь с довольно симпатичного молодого человека и резко вскакивая на ноги. Жертва моего падения поднялся следом за мной.

– Не ушиблись? – улыбаясь и с интересом рассматривая меня, спросил он.

Молодой человек был немного выше меня, в обычных черных штанах и белой сорочке с жабо. Светлые, отливающие белизной волосы в распушенном виде наверняка доставали ему до плеч, но сейчас были собраны в хвост.

– А вы? – ответила вопросом на вопрос я. Не дай бог, он окажется какой-то важной шишкой. Стыда не оберешься.

– Что мне будет, – усмехнулся он. – Тем более когда сверху падает такая симпатичная девушка – грех жаловаться.

Щеки запылали, и я потупила взгляд.

– Ваша светлость! – крикнули сзади и, развернувшись, я увидела спешащую к нам госпожу Гран. Лицо взволнованное, глаза перебегают с меня на стоящего рядом юношу. – Поклонись младшему господину, – шикнула она, едва поравнявшись с нами.

Да я-то не против. Вот только есть одна загвоздка...

– А как это делается? – шепотом спросила я, но его светлость, похоже, меня услышал, потому что по комнате разнесся его громкий мелодичный смех.

– Простите, ваша светлость. Это я виновата, – залепетала госпожа Гран, пока князь пытался успокоиться. – Не посмотрела дело ее, не поспрашивала даже. Людей-то, сами понимаете, не найти. Но вы не переживайте, я подыщу ей замену.

Так! Это что еще за новости? Что я уже успела натворить?

– Не надо, тетушка, – улыбнулся тот. – Пусть остается, – махнул он рукой, направляясь к двери. – Но как делается книксен пусть все же выучит. А то невесты засмеют.

– Хорошо, ваша светлость, – поклонилась главная по горничным.

– Ну, я пошел, – кивнул он нам. – Встречать пора.

Госпожа Гран снова кивнула, а когда дверь за князем закрылась, строго посмотрела на меня.

– И как это, скажи на милость, ты очутилась в комнате младшего князя? Что, тоже, как Кира, ищешь легкой жизни? Так знай, не светит тебе тут ничего. Не посмотрит князь на тебя даже.

От шока я сперва не нашлась, что ответить, но затем дар речи вернулся, и я сказала:

– Так это же ваше зеркало меня сюда закинуло.

Я обвела комнату рукой. Мрачновато у него тут, конечно. Стены серые, кровать хоть и большая, но темная. Балдахин тяжеловесный. Одно спасение – большие окна да ковер, на вид мягкий.

– Зеркало? – удивилась женщина.

– Именно. Грета толкнула меня, и я в него провалилась. Какое-то время висела в невесомости, а потом оказалась тут. – Я не стала говорить ей, что падение пришлось не просто на пол, а на ее дражайшего племянника.

– Странно, – пробормотала госпожа Гран, почесывая подбородок. – Раньше оно никогда не давало сбой.

Главная по горничным снова перевела на меня настороженный взгляд. Я лишь пожала плечами, ожидая дальнейших указаний.

– Ладно, пойдем уж. Нечего тут стоять, – наконец смиловилась она, махнув рукой, и мы вышли из комнаты на деревянную лестницу.

– Пригнись! – Она резко села вниз, утягивая меня за собой.

– Что происходит? – шепнула я.

– Гости пришли, – пояснила она, но, видя, что мне это ни о чем не говорит, закатила глаза и продолжила: – Они не должны нас видеть нигде, кроме столовой. Там мы накрываем на столы, уносим грязную посуду и прислуживаем во время трапезы, поэтому имеем право присутствовать. В остальное же время уборка дома и особенно жилых комнат должна производиться только в отсутствие хозяев и их гостей.

– Но почему? – удивилась я.

Конечно, я знала о таком правиле – часто смотрела передачи про гостиницы, в которых рассказывали, что горничные не имеют права беспокоить гостя без острой нужды. Но ведь сейчас мы в доме, а значит, правила могли быть и помягче.

– Так было всегда. Еще с тех времен, когда домом управлял князь Арон – дед и отец нынешних князей. Он всегда говорил, что бытовая магия – опасная вещь, а потому надо держаться от нее подальше.

Опять эта магия, ты посмотри!

– Но сейчас-то многое уже без этой вашей магии делают, – резонно заметила я, покачив головой.

– Да ты что? – выпучила глаза госпожа Гран. – Единственное место, где магию не применяют, – это кухня. В остальном же...

Она осеклась и в ужасе посмотрела на меня.

– Подожди-ка, – осторожно начала она, –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.